

Дунаева Марина Сергеевна

**НЕДОПУСТИМОСТЬ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК
ГАРАНТИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/6/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (49). С. 13-14. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 341.13; 342.72

*Марина Сергеевна Дунаева**Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск*

НЕДОПУСТИМОСТЬ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ГАРАНТИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ[©]

Проблема возможного разглашения сведений о частной жизни граждан возникает на протяжении всего уголовного судопроизводства. Конечно, наиболее рельефно она проявляется на стадии судебного разбирательства, одним из общих условий которого является гласность (ст. 241 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Для защиты информации на судебных стадиях уголовного процесса в виде исключения предусмотрена возможность проведения закрытых заседаний суда.

На стадии предварительного расследования, о которой пойдет речь, действует противоположное правило - предусмотренная ст. 161 УПК РФ недопустимость разглашения данных предварительного расследования. Вместе с тем, формулировка указанной статьи не исключает частичного predания гласности такой информации, в том числе сведений о личных и семейных тайнах граждан.

Норма аналогичного содержания существовала в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и до принятия действующего УПК РФ. В соответствии со ст. 139 УПК РСФСР данные предварительного следствия могли быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или прокурора - в том объеме, в каком они признают это возможным. В необходимых случаях закон предписывал следователю предупреждать участвующих в следственных действиях и присутствующих при этом лиц о недопустимости разглашения указанных данных и об ответственности за их разглашение по ст. 310 УК РФ.

Нетрудно заметить, что охрана тайн частной жизни граждан не являлась назначением ст. 139 УПК РСФСР, которая совершенно справедливо рассматривалась как норма, охраняющая интересы органов уголовного преследования. Конечно, сформулированные в ст. 139 УПК РСФСР положения при желании можно было использовать и для защиты субъективных прав граждан, но никаких обязательств по сохранению личных тайн на следователей и прокуроров возложено не было. На их усмотрение оставалось и решение вопроса о возможном разглашении таких сведений другими лицами.

В УПК РФ законодатель демонстрирует принципиально иной подход к регламентации рассматриваемого института. Ч. 1 ст. 161 УПК содержит общее правило: «Данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи». Аналогично ст. 139 УПК РСФСР, основанием predания гласности указанных данных является разрешение следователя или дознавателя. Вместе с тем, названные субъекты вправе дать такое разрешение, только если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В УПК появилось категорично сформулированное правило: «Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается» (ч. 3 ст. 161 УПК РФ).

В теории уголовного процесса этот правовой институт получил название тайны предварительного следствия (расследования). Правовая природа указанной тайны является предметом дискуссии. Ряд исследователей относит ее к числу профессиональных тайн [1, с. 15; 3, с. 12]. Такой подход выглядит не вполне оправданным. Профессиональные тайны представляют собой, по сути, личные и семейные тайны граждан, доверенные представителям определенных профессий (врачу, нотариусу, сотруднику учреждения связи и т.п.). В отраслевом законодательстве закрепляется понятие соответствующей профессиональной тайны, указывается, на кого возлагается обязанность ее хранить, кому и при каких условиях могут быть сообщены конфиденциальные сведения [2, с. 45].

Тайна предварительного расследования, на мой взгляд, не является профессиональной прежде всего потому, что обязанность неразглашения этой тайны не связана с конкретной профессией и лежит на всех участниках процесса, которые были предупреждены о необходимости ее сохранения.

Отдавая должное законодателю, обратившему внимание на «правозащитный» аспект тайны предварительного расследования, в то же время можно внести некоторые предложения по совершенствованию рассматриваемой нормы.

Представляется, что в УПК следует закрепить письменную форму разрешения на predание огласке данных предварительного расследования. Такую же форму необходимо предусмотреть и для согласия участников процесса на оглашение сведений об их частной жизни. Их письменное согласие, отраженное в материалах дела, должно стать единственным законным основанием для predания гласности конфиденциальной информации.

Кроме того, думается, что закон должен защищать не только личные тайны участников процесса (что следует из текста ч. 3 ст. 161 УПК РФ), но и тайны их близких, а также всех иных лиц, данные о частной жизни которых имеются в уголовном деле. Например, гражданин, в жилище которого производится обыск,

далеко не всегда обладает процессуальным статусом (закон этого не требует, при наличии соответствующих оснований обыск может быть проведен у любого лица). Вместе с тем, проведение данного следственного действия неизбежно сопровождается вторжением в частную жизнь.

Соотношение гласности и тайны на всех стадиях уголовного процесса, несомненно, нуждается в оптимизации. В действующем УПК РФ, с момента принятия которого прошло уже около 9 лет, был сделан существенный шаг в этом направлении. Тем не менее, возможности дальнейшего совершенствования правовых норм, позволяющих эффективно оградить частную жизнь граждан от нежелательной огласки, по-прежнему остаются.

Список литературы

1. Петрухин И. Л. Личные тайны: человек и власть. М.: Ин-т гос. и права РАН, 1998. 232 с.
2. Смолькова И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе. М.: Луч, 1999. 336 с.
3. Фатьянов А. А. Тайна как социально-правовое явление: ее виды // Государство и право. 1998. № 6. С. 5-14.

УДК 1ф

Татьяна Георгиевна Захарова

Озёрский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

ОСОБЕННОСТИ МИСТИЦИЗМА М. ЭКХАРТА[©]

Мейстер Экхарт (ок. 1260-1328 гг.) - один из крупнейших средневековых европейских теологов, создавших своё учение в традиции апофатического (отрицательного или мистического) богословия, заложенной корпусом «Ареопагитик», в которых обосновывается возможность для человека двух путей познания Бога: положительного (катафатического) и отрицательного (апофатического). Положительное богословие познаёт Бога в образах, восходя от простых ко всё более величественным. Отрицательное, напротив, постепенно совлекает с представлений о Боге образную оболочку, обнаруживая нетождественность Бога со сколь угодно возвышенными образами.

В результате такого «совлечения» оказывается, по общему признанию всех приверженцев апофатического Богословия, что Бог - это ничто, мрак, бездна. Будучи праосновой для мира, Бог в себе есть безосновность. Он не действительность мира, а его сверхмощная возможность. Опредеичивая себя, Бог с каждым шагом творения познаёт себя всё больше. Человек может познать Бога, если пройдёт этот путь в обратном порядке, сводя образное раскрытие к его непроявленному источнику.

Основополагающими, в антропологии Мейстера Экхарта, являются понятия «внешнего» и «внутреннего» человека. К «внешнему» человеку относится всё то, что сковывает душу, связано с телом, органами чувств, то, что уводит человека от постижения истины, от Бога. «Внутренний» человек - противоположность «внешнего». Это внутренняя непреодолимая сила, заставляющая человека противиться подчинению внешнему, чувственному миру, к которому стремится «внешний человек».

Такое разделение человека на две ипостаси: телесную и духовную, и приписывание большей значимости духовной, которая объявляется сущностью человека, в западноевропейской философии вписывается в платоновскую традицию. Платон выделяет в душе две «части»: *разумную* и *неразумную*. *Неразумная* - представляет собой аффективно-волевую составляющую человека. *Разумная* - это собственно разум, связывающий человека с Богом.

В диалоге «Федон» Платон, устами Сократа объясняя ученикам, почему он не боится смерти, в частности, говорит о том, что «...те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним - умирающим и смертью» [1, с. 14]. Поскольку истинное знание будет доступно душе только после смерти тела, которое всячески мешает познанию. Ибо «...тело наполняет нас желаниями, страстями, страхами и такой массой всевозможных вздорных призраков, что, верьте слову, из-за него нам и в самом деле совсем невозможно о чём бы то ни было поразмыслить» [Там же, с. 17]. Отсюда можно сделать вывод, что до отделения от тела душе приходится так или иначе приспосабливаться к его интересам и потребностям и вести неистинное, двойственное, внутренне-внешнее существование.

Затем, эта идея уже в более чёткой форме проявляется у стоиков, а именно, в принципе существования души в двух ипостасях - *внешней* и *внутренней*. С одной стороны, стоик должен посвятить свою жизнь служению ближним, разделяя с ними все тяготы эмпирического существования. С другой - его душа должна быть совершенно непроницаема для внешних воздействий: ни для радостных, ни для печальных. Стоик абсолютно внутренне свободен и независим. Его «я» закрыто для окружающих.

С точки зрения Мейстера Экхарта, когда *внешнее* поглощает *внутреннее* - многие люди живут «...ради плотской похоти, подобно неразумным скотам» [2, с. 61]. Правильным является такое соотношение между